

рассматривались проблемы разработки единого стандарта описания исторических источников для архивов, музеев и библиотек на основе французского стандарта NF Z 44-22 MEDONA «Модель обмена данными для архивного хранения». Появление этого стандарта облегчит межпрофессиональные диалоги и, возможно, приведет к замене трех стандартов описания и трех концептуальных моделей данных (FRBR, используемой в библиотеках, и CIDOC, используемой в музеях) одним нормативным документом. Снижение количества стандартов очень актуально. В 2012–2014 гг. на совещаниях Национальной библиотеки (BNF) и Ассоциации стандартизации (AFNOR) Франции по каталогизации говорилось, что избылиие стандартов по делопроизводству, архивному и библиотечному делу — признак их методической зрелости и хорошее подспорье в работе. Практики разбираются в экспоненциально растущей массе стандартов, но считают ее избыточной для своих нужд. У автора возник вопрос: воспринимать ли нормативный плюрализм как благо либо как результат конкурентной борьбы за рынок новых информационных технологий?

Рассмотрим примеры стандартов в области управления информацией, документацией и архивами. Частично или полностью дублирующие друг друга нормативные документы возникают по нескольким причинам.

1. В интересующей нас сфере сосуществуют как минимум четыре системы создания стандартов:

- национальные органы стандартизации: во Франции действует AFNOR, аналогичный по функциям советскому Госстандарту;
- международные органы стандартизации (ИСО);
- национальные организации профессионалов, создающие нормативные и рекомендательные документы: во Франции — ассоциации APROGED FedISA;
- международные региональные или всемирные организации профессионалов, создающие такие же документы; примером первых может служить DLM-Forum, вторых — Международные советы архивов, библиотек, музеев IFLA, ICOM).

2. Вследствие этого разработанные профессионалами документы (протоколы обмена данными, типовые условия, модели описания) не всегда получают статус ИСО. В то же время они являются широко признанными и применяются профессионалами в качестве стандартов, юридически не будучи таковыми. Такими «стандартами по факту» являются спецификация MoReq 2 и правила описания документов ISAD/G. Но если разработчик последнего стандарта, Международный совет архивов, стремится получить для своих разработок статус ИСО (например, стандарт ICA-Req стал ИСО 16175), то DLM-Forum, разработавший MoReq, позиционирует

свои разработки как технические условия, считая, что «ярлык» ИСО для них не обязателен. Между тем большинство стандартов ИСО по безопасности информационных систем, по сути, и являются техническими условиями. Возможно, авторы MoReq просто не считают процедуру создания стандартов ИСО оптимальной?

Действительно, в работе комитетов ИСО имеются недостатки.

В последние годы дух сотрудничества из комитетов ИСО, членами которых могут быть как национальные органы стандартизации, так и объединения профессионалов, вытеснила конкуренция. Она приводит к задержке принятия стандартов, имеющих мало сторонников в данном комитете, и к продвижению «своих» текстов. Так, принятие более зрелого ИСО 16175 (ICA-Req — разработанного МСА полного сборника требований для СЭД) отложили, чтобы пропустить ИСО 14641-1 — технические требования к электронным архивам и системам документооборота, необходимые ассоциациям FNTC и FedISA [см.: FNTC; FedISA], проводившим платную сертификацию на соответствие архивных фирм французской версии стандарта. Но и дух сотрудничества, принявший форму круговой поруки, также пагубен. Французская ассоциация стандартизации (AFNOR) для развития платной сертификации так же ускоренно в 2012 г. приняла стандарт NF Z 42-020 «Электронный сейф», отложив решение важнейших вопросов: протокола обмена конфиденциальными и обычными данными между двумя электронными репозиториями, степени секретности депонированных документов, защиты от взлома, гарантий отсутствия у администратора сейфа доступа к депонированным документам, действий в случае утери кода доступа [Паскон]. Сертификация по столь минимальным требованиям позволяет разработчикам сейфов решать данные проблемы так, как им удобно, или не решать их вовсе (ведь стандарт этого не требует), предъявляя клиентам сертификат соответствия, превратившийся в разновидность рекламы.

Отметим новую тенденцию: стандарт «живет» дольше, если излагает требования к результату применения технологии (например, точная датировка и несомненное авторство документа, его неизменность), меняющейся каждые пять лет, а не описывает ее (указывая, например, что эти требования выполнимы только при использовании хеш-кода или магнитных лент ЛТО). Этот феномен прекрасно объяснил кандидат наук, специалист по архивной информатике Лайош Кёрманди: «стандарты устаревают за 10, максимум 15 лет, и это означает, что программы, которые мы используем сегодня, возможно, станут нечитаемы через 20 лет. Поэтому утверждения некоторых производителей CD и DVD, о том, что их носители проживут 100 лет, не имеют никакого теоретического значения.

В действительности старение оборудования и программ будет гораздо более быстрым». Л. Кёрманди делает вывод о том, что «бесполезно использовать носители длительного хранения, если они не обеспечены оборудованием и программным обеспечением» [Kecskeméti, Körmendi, p. 188]. Но для нас особенно важно указание на срок длительности жизни стандарта. Полагаем, что если стандарт посвящен функциям документа как доказательства в судебном споре и описывает убедительный для суда результат применения технологии, а не саму технологию, то долгая жизнь ему обеспечена. Именно в этом заключена одна из причин широкого распространения ИСО 15489.

3. Дублирование компетенций разных комитетов ИСО порождает дубли — например, стандарты на описательные статьи об авторах или по безопасности информационных систем. Хотя на МАК в Брисбене в 2012 г. было предложено при «реальном или потенциальном вторжении одних технических комитетов... в сферы компетенции других создавать совместные рабочие группы» (как, например, в случае с комитетами JTC 1/SC27 «Методы и средства обеспечения безопасности информационных технологий» и ISO/TC176 «Управление и обеспечение качества»), эти меры, очевидно, не снизили конкуренцию в ИСО, потому что она осталась внутри комитетов. Результатом работы совместного комитета с участием специалистов разных отраслей вполне может стать стандарт, содержащий лишь общеизвестные истины, типа ИСО 30300. А комитет, где собраны национальные и региональные создатели стандартов, являющиеся в той или иной степени соперниками на рынке сертификации и аккредитации, может создать за ряд лет серию взаимно пересекающихся по компетенции и противоречащих друг другу по рекомендациям норм. Приведем два примера. В 2008 г. для Международного совета архивов испанские архивисты разработали «Международный стандарт описания учреждений, хранящих архивы» (ISDIAH). Этот стандарт не удастся внедрить почти нигде за пределами Испании, потому что при правильном использовании EAG («кодированного архивного справочника») он оказывается ненужным.

В 2005 г. во Франции был разработан стандарт NF Z 43-400, который в 2009 г. получил наименование ИСО 11506 «Архивирование электронных данных — Компьютерный вывод на микроформы / Компьютерный вывод на лазерные диски». Он предлагал «двойную запись» правоустанавливающих документов в цифровом и аналоговом форматах по технологии COM/COLD. Эта система записи надежна, но без учета требований к среде, в которой хранятся и воспроизводятся документы, недостаточна для гарантии аутентичности (подлинности). Видимо, для того, чтобы исправить положение, в том же 2009 г. AFNOR утвердил стандарт NF Z 42-013,

ставший в 2011 г. ИСО 14 641-1, излагающий общие требования к СЭД с опорой на технологию записей WORM. В результате не были созданы ни идеальный электронный архив, ни идеальная система безбумажного документооборота, зато на страницах профессиональной прессы разгорелась полемика между ассоциациями, продвигавшими эти стандарты.

Еще одним источником плюрализма в стандартах является изменение предмета стандартизации в сфере управления информацией и документацией. Л. Н. Варламова (ВНИИДАД) очень верно указала, что публикация ИСО 15489 позволила перейти от создания различно ориентированных технических нормативных документов к созданию на его основе комплекса взаимосвязанных стандартов, решающих организационные, технические, правовые вопросы управления документацией в едином ключе [Варламова, с. 2]. ИСО 15489 задал уровень теоретического понимания проблем управления документами, на котором оказалось возможным комплексно решать технические задачи. Быстро меняющиеся технологии поставили разработчиков стандартов перед выбором: либо усиливать их теоретическое содержание, либо согласиться с их вечным отставанием от реальности.

В 2010–2011 гг. разработка стандартов серии ИСО 30300 изменила сложившуюся ситуацию, поскольку новые стандарты также претендовали на решение теоретических и организационных проблем управления документами. На наш взгляд, стандарт ИСО 30300 интересен прежде всего не как нормативный документ, а как коллекция отклонений и нарушений в сфере стандартизации. Стандарты по менеджменту появились только в 1990-е гг., тогда как контроль за исполнением документов велся в крупных учреждениях Европы начиная с XVIII в. «Переводить» стандарты по делопроизводству на язык менеджеров было бы необходимо, если бы документалисты с ними не общались. Но практики знают, что такое общение возможно, хотя и затруднено: менеджерам нужна быстрая отдача, а архивные проекты ее не дают, прибавляя к текущим расходам сложности в работе с персоналом в переходный период. Количество успешных проектов по реорганизации архивов и управления документацией, реализованных в России и Франции до появления ИСО 30300 или же без его использования, требует задаться вопросами по поводу того, как он появился и насколько необходим.

Стандартизация как борьба за выживание

Напомним, что на стандарты тоже нужно смотреть источниковедчески и понимать, когда, кем и для чего они создавались. Менеджеры тяжело перенесшего приватизацию «Франс-Телеком» (волны самоубийств

и забастовок) нашли возможность продолжить работу в своей компании, переквалифицировавшись в управляющих документами. Открыв для себя под конец карьеры эту сферу на дилетантском уровне, М. Коттен и его коллеги использовали известность бренда Orange и связи в ИСО, чтобы сделать из банального дискурса стандарт ИСО 30300. Об этом они неоднократно докладывали французским архивистам, знакомя их с новым стандартом.

Любительские стандарты и подходы расцветают на почве инертности профессионального большинства. Труды комиссии Ассоциации архивистов Франции (ААФ) по Управлению документами и архивами отличает крайний формализм мышления. Так, ее председатель Фредерика Флейш исходит из установки, что миграция документов и операции с ними задокументированы, даже не задаваясь вопросом, о том, каковы будут последствия, если миграция проведена не совсем удачно или задокументирована неверно. К тому же следует учитывать, что правильно созданные и обработанные документы могут быть недостоверными, то есть неверно отражать управленческую и производственную реальность и базироваться на их априорной подлинности и достоверности. Отсутствие процедур контроля и полная автоматизация жизненного цикла документа означают повышение рисков для предприятия. Понятно, что при таком уровне понимания проблем архивисты госсектора Франции не могли противопоставить серьезных аргументов дискурсу М. Коттена.

Однако на появление ИСО 30300 ответил передовицей видный представитель «технократического» течения во французском архивоведении, главный редактор журнала *Archimag* Мишель Ремиз. Как эксперт группы SERDA, он счел «недопустимым, чтобы управленцы, возомнившие себя из-за путаницы в терминах создателями документоведения, определяли бы его будущее вместо документоведов» [Remise, p. 1]. Чем же так возмутил М. Ремиза ИСО 30300?

Стандарт как иллюстрация к басне Крылова

Читая эти стандарты и «Белые книги» к ним, автор статьи испытывал впечатление, что где-то уже видел такой подход к изложению профессиональных проблем: тексты были написаны в стиле знаменитой серии «для чайников» и просились под заголовок «делопроизводство для менеджеров». Почему стало возможно, что тривиальный документ по делопроизводству, написанный инженером под угрозой сокращения, все же нашел читателей?

ИСО 30300 — побочный эффект «латинской» архивной традиции, где архивисты долго не занимались делопроизводством. Оно было отдано секретарям, не получавшим до 1920-х гг. навыков управления докумен-

тами и архивами. Между управленцами и историками-шартистами (выпускники Школы хартий) зияла пропасть непонимания. Однако в Швейцарии и Бельгии влияние германской архивистики способствовало сокращению разрыва между делопроизводством и архивным делом. Что касается Франции, то там он неуклонно сокращается трудами таких экспертов, как М.-А. Шабен и Ш. Маде, ассоциаций ААФ [Association des archivistes français] и FedISA. Эксперты из ААФ постоянно ведут разъяснительную работу с руководителями, которым проще посмотреть 30-минутную видеолекцию или прийти на тематический деловой завтрак, чем читать стандарт. За годы после издания ИСО 30300 автор этих строк не видел ни одного управленца среднего и высшего звена, прочитавшего этот текст в ходе проекта по оптимизации делопроизводства и архива. Те, кому адресован этот текст, в основном просматривают его и просят эксперта изложить требования стандарта в служебной записке на 2000 знаков. А эксперты-архивисты излагают требования этого стандарта, просмотрев оглавление, то есть тоже не читают, а листают его.

Представители Технического подкомитета SC11 в докладе на МАК 2012 г. в Брисбене отмечали, что на серию ИСО 30300 дали положительные отзывы Нигерия, Кения, ЮАР и некоторые страны Южной Америки, где архивистов не хватает, а их влияние на чиновников слабо. Хорошо знающий архивы стран Африки Шарль Кечкемети пишет о них: «Отсутствие организации архивов является одним из симптомов разбазаривания средств и плохого управления, о которых можно сожалеть в многочисленных странах Юга». Чуть раньше он поясняет: «Большинство руководителей ставших независимыми после падения колониальной системы стран были убеждены, что организация архивов — роскошь для богатых, развитых стран и ненужные расходы для тех, кто все свои средства тратит на борьбу с отсталостью. Роль архивной службы в обеспечении эффективности и преемственности управления просто не была ими понята» [Kecskeméti, Körmendy, p. 52–53]. Возможно, ИСО 30300 стал для коллег из Африки подспорьем в педагогической работе с фондообразователями. Но, например, для архивных служб «развивающихся» Приднестровья, Южной Осетии и Новороссии, знакомых с советской традицией, этот стандарт не нужен. Разрыв между архивистом и фондообразователем там меньше, чем во Франции, благодаря высокой культуре делопроизводства (его увеличивают лишь войны и кризисы, когда управленцам становится не до архивов). Характерно, что у специалистов из стран с развитой управленческой и делопроизводственной традицией ИСО 30300 не вызвал восторга. Итак, значение серии ИСО 30300 скорее узко региональное, а ярлык «ИСО» лишь защищает эти малозначительные документы от критики.

Наибольшую опасность представляет не сужение компетенции архивистов и документоведов, сумевших найти общий язык со специалистами по информатике, а выхолащивание сути профессии через попытки поучать сложившееся в XVIII в. делопроизводство языком и опытом «менеджмента», которому в России нет еще и тридцати лет. По несколько иным причинам это справедливо и в отношении стран Запада. Еще баснописец И. Крылов предупреждал о последствиях ситуации, «коль пироги начнет печи сапожник, / А сапоги тачать пирожник». Вряд ли управленцы жаждут превратиться в менее оплачиваемых документалистов, но тогда почему, следуя терминологии басни, опытный сапожник должен выслушивать поучения от кондитера, сшившего на досуге свой первый кривой башмак?

Нужно ли снижать уровень стандартов, превращая комитеты ИСО в агентства по связям мировой архивной отрасли с общественностью? Сам формат стандарта делает его неудачным инструментом агитации, с которой во Франции прекрасно справляются курсы МООС, брошюры и блоги таких авторов, как М.-А. Шабен и Л. Фунтес-Хашимото. Эта работа создает положительный образ архивов и архивистов через опровержение устойчивых отрицательных стереотипов. Освещение множества технических, организационных и теоретических проблем, решаемых стандартами, просто невозможно в популяризаторском дискурсе. Стандарты, предлагающие решения этих проблем, отчеты о работе комитетов по стандартизации и примеры внедрения стандартов (как, например, опубликованные К. Сибиль в «Бюллетене цифровых ресурсов» новости о стандартах МСА) адресованы другой публике — профессионалам, имеющим как минимум словарный запас для их понимания и как максимум опыт работы для их творческого применения. Последнее особенно важно, поскольку именно специалисты с опытом чаще всего пишут отзывы на проекты стандартов, вынесенные на общественное обсуждение. В отношении технических или затрагивающих фундаментальные вопросы стандартов совмещение популяризации и распространения передового опыта просто невозможно. ИСО, безусловно, окажется перед выбором, и хотелось бы, чтобы он был сделан в пользу ее исторической миссии помощи профессионалам, а не в сторону просветительской работы среди фондообразователей, которую с успехом ведут другие организации, стоящие ближе к ним.

Перевод «на язык родных осин»

Труды самоучек стали настоящей «терминологической интервенцией», об опасности которой на российском материале предупреждал профессор Е. В. Старостин [Старостин, с. 122–125]. Приведем примеры перевода двух терминов, показывающих как «изобретатели документове-

дения» во главе с М. Коттенем «Шекспира переперли на язык родных осин»¹.

«Менеджмент документов». В частном секторе, обращаясь к клиенту-менеджеру, с ним говорят о «менеджменте» документов, а термин «управление» консультанты оставляют как наследие СССР (в России) или эпохи невмешательства шартистов (Франция). «Хранилище электронных документов», управляемое третьим доверенным лицом, потому же назвали «репозиторием» или «сейфом». Но советские термины были частью одной из лучших в мире систем контроля за документами. А французы куда лучше воспринимают слово «управление» (*gestion*), чем похожий на «уборку» (*menage*) «менеджмент».

«Управление документами о деятельности» (ИСО 30300) претендует быть лучшим переводом «*records management*» на французский, поскольку он заменил утвержденный в 2010 г. ААФ «управление хранением архивов» [*Vocabulaire*]. Новые термины по самым разным направлениям публикуются на сайте *FranceTerme*². Перевод «*record*» как «документ о деятельности» или «созданный в ходе деятельности» (*document d'activité*) мог возникнуть лишь в уме французского чиновника 1970–90 гг., когда в массе учреждений документы создавались «в ходе бездеятельности», не имея никакой функции, кроме оправдания зарплаты их авторов, а министерство РТТ («Почта, Телеграф, Телефон») — будущий Orange, где начал инженером М. Коттен, — расшифровывали, шутя, как «маленькая спокойная работа» (*petit travail tranquille*).

Ведь и при переводе на русский язык профессионально составленных стандартов ИСО (а таких большинство), по свидетельству Л. Н. Варламовой, регулярно «происходит искажение многих понятий и терминов этих стандартов из-за непрофессионализма переводчиков, зачастую поверхностно владеющих предметной областью этих стандартов» [см.: Варламова]. Проблемы перевода возникают, особенно если для важных терминов нет полных эквивалентов. Часто это означает существенную разницу в методике, которую может понять только специалист.

Например, за отсутствием во французском языке понятия, равнозначного русскому «фондообразователь», стоит разница в организации делопроизводства и промежуточного архива в двух странах. Чтобы приблизиться к этому емкому термину, французскому архивисту придется

¹ Из эпиграммы И. С. Тургенева на перевод Н. Х. Кетчером собрания сочинений Шекспира (между 1850 и 1856 гг.): «Вот еще светило мира! / Кетчер, друг шипучих вин, — / Перепер он нам Шекспира / На язык родных осин».

² <http://franceterme.culture.fr/FranceTerme/>

использовать два выражения в зависимости от происхождения фонда: «служба (учреждение, человек), создавшая документы». При этом французский сборный термин совершенно не указывает на то, организовало ли юридическое или физическое лицо, создавшее архивы, эти документы как фонд, действовало ли оно именно как «фондообразователь» или просто беспорядочно рассылало их во все концы и раскладывало во все шкафы. Пробел в термине отражает крайнюю неорганизованность, царившую во французском делопроизводстве вплоть до 1960-х гг.: документы отнюдь не всегда формировались в дела, а перечней не существовало вообще. По характеру своих действий с промежуточным архивом французская администрация XX в. скорее попадает под определение «фондо-распылителя». Архивистов, не предполагавших, что архивный фонд может быть не осколком хаоса, а слепком документального фонда, отсутствие термина не волновало: вплоть до знакомства с американским и советским опытом у них не было слов, которые помогли бы взглянуть на ситуацию иначе. Может быть, этот пример убедит использовать русские емкие и многозначные слова вместо заимствованных из английского и французского и имеющих в силу этого более узкое значение.

Приведенные примеры убедительно показывают целесообразность перевода стандартов по специальности не созданными по случаю комиссиями при национальных органах стандартизации, а отраслевыми НИИ.

Но у Франции есть и положительный опыт: переход к СЭД и АЭ не помешал сохранить чистоту языка архивистов, а казусы вроде «документов о деятельности» все же являются редкостью. Специальная Комиссия по терминологии и неологизмам издает ежегодно словари новых терминов по информации, коммуникации и новым технологиям [см.: Прозорова]. Теоретики очень удачно «вливают старое вино в новые мехи», связывая французскую архивную традицию с новыми технологиями. Зачем же мы, внедряя в угоду моде западные термины, из которых выхолащивается смысл, отрываемся от нашей традиции делопроизводства, куда более методически богатой, чем французская?

Выводы

Недочеты в работе ИСО привлекли наше внимание как тем, что «подковерная борьба» нарушает этический кодекс, который сама же ИСО и создала, так и тем, что она негативно влияет на качество архивной стандартизации и внедрение новых стандартов. Эксперты, пользователи СЭД, электронных архивов и электронных сейфов должны понимать, что редкая система может соответствовать сразу всем существующим стандартам, ибо между ними есть несоответствия и противоречия. Знание стандартов

необходимо для того, чтобы суметь выбрать подходящий для задач конкретного проекта.

Плюрализм в стандартах играет положительную роль: из множества решений проще выбрать оптимальное. Но для этого стандарты должны касаться сути ремесла, быть написанными профессионалами для профессионалов. Они должны быть итогом работы специалистов, а не плодом карьерных усилий самоучек со связями.

Стандартизация должна распространять передовой опыт, по возможности не втягиваясь в популяризацию и конкуренцию. Для гуманитарных сфер, не связанных константами (например, допустимой влажности для хранения документов или характеристик оптических лазерных дисков), где стандартизация приняла массовый характер, целесообразно создать класс «региональных стандартов».

Стандарт не должен находиться вне источниковедческой критики. Зная контекст его создания, легче решить, нужен ли он в данном проекте. Изобилие переводных стандартов требует языковых компетенций. Поэтому владение языками ООН и ИСО, а также участие в работе международных организаций важны сегодня для архивистов России и СНГ.

Язык специальности должен стать предметом нашей особой заботы. Это не только средство повседневного общения с коллегами и клиентами, но и возможность общения поколений профессионалов, инструмент сохранения и передачи опыта.

Варламова Л. Н. Новые международные стандарты ИСО по управлению документами // Инфодокум 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gdm.ru/me-gopr/20120523_infodocum/varlamova1.pdf (дата обращения: 28.01.2015).

Паскон Ж.-Л. Стандарт AFNOR NF 42–020 «Электронный сейф» для репозитариев электронных документов нуждается в дополнениях // Документоведение и архивное дело за рубежом: информационный сборник / ВНИИДАД. 2013. № 1 (34). С. 117–118.

Прозорова В. Б. Документационное обеспечение управления и электронный документооборот во Франции: особенности государственной регламентации, опыта внедрения и перспективы // XVIII Международная конференция «Документация в информационном обществе: проблемы оптимизации документооборота» (26–27 октября 2011 г.). М., 2012. С. 410–420.

Старостин Е. В. На каком языке мы говорим? // Отечественные архивы. 1999. № 3. С. 122–125.

Association des archivistes français [Ассоциация архивистов Франции] (AAF) [Electronic resource]. URL: <http://www.archivistes.org/> (accessed 30.01.2015).

FedISA [Федерации управления жизненным циклом информации]. [Electronic resource]. URL: <http://www.fedisa.eu> (accessed 29.01.2015).

FNTC [Национальная федерация третьих лиц, обличенных доверием]. [Electronic resource]. URL: <https://www.fntc.org> (accessed 29.01.2015).

Kecskeméti Ch., Körmendy L. Les Écrits s'envolent. La problématique de la conservation des archives papier et numériques. Lausanne : Éditions Favre, 2014.

Remise M. Gagner un pari de la gestion documentaire // Archimag. 2011. № 242.

Vocabulaire des techniques de l'information et de la communication (Enrichissement de la langue française). Paris, 2009.

УДК 34.096+174

А. А. Пронин, М. Н. Швидко

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЭТИЧЕСКОМ КОДЕКСЕ АРХИВИСТОВ

На примере Международного этического кодекса архивистов дан анализ соотношения этических и правовых норм в области архивного дела. Прослежено развитие каждого из закрепленных в кодексе архивистов принципов в российском законодательстве об архивах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: архивное дело, право, профессиональная этика, Международный этический кодекс архивистов, Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации».

В 1992 г. на конгрессе Международного совета архивов (МСА) в Монреале в рамках работы специальной секции впервые был обсужден кодекс поведения архивистов. В апреле 1994 г. в Ренне (Франция) состоялось заседание секции профессиональных архивных ассоциаций МСА; комитет этой секции провел три заседания, обсуждая кодекс архивиста. Финальный документ МСА был представлен архивному сообществу в сентябре 1996 г. на очередном конгрессе в Китае [Международный этический кодекс]. Этот документ — Международный этический кодекс архивистов — очертил рамки поведения тех, кто занят в архивной сфере. Кодекс признан Российским обществом историков-архивистов, в кратком изложении его нормы воспроизводились в главе «Профессиональная этика архивиста» Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации, подготовленных комиссией федерального органа исполнительной власти в области архивного дела — Росархива в 2002 г. [Основные правила работы государственных архивов].

В нашей публикации мы попытаемся проследить, какое развитие получил каждый из десяти закреплённых в Международном этическом кодексе архивистов принципов в российском законодательстве об архивах.

Принцип первый. *Архивисты должны защищать целостность архивных материалов и гарантировать их сохранность таким образом, что они будут продолжать оставаться достоверным свидетельством прошлого. Первейшей обязанностью архивистов является обеспечение целостности и сохранности документов, переданных на хранение.*

Другого не может и быть, ибо без хранения немислимо понятие архива. Не случайно в Федеральном законе «Об архивном деле в РФ» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (далее — Закон об архивном деле) архив понимается как «учреждение или структурное подразделение организации, осуществляющие хранение, комплектование, учет и использование архивных документов» [Об архивном деле, ст. 3].

Общие требования к хранению и учету архивных документов определены ст. 17, 18 Закона об архивном деле.

В соответствии с положениями указанного Закона установление единых правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов, а также контроль за соблюдением указанных правил относится к полномочиям Российской Федерации (федерального центра) [Об архивном деле, п. 2 ч. 1 ст. 4, ч. 5 ст. 14].

В утвержденных в развитие этого положения Закона об архивном деле приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18.01.2007 № 19 Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук приводится определение понятия «обеспечение сохранности архивных документов»: оно определяется как комплекс мероприятий по созданию нормативных условий, соблюдению нормативных режимов и надлежащей организации хранения архивных документов, исключающих их хищение и утрату и обеспечивающих поддержание их в нормальном физическом состоянии [Правила организации, ст. 2.11.].

Статьей 13.20 Кодекса РФ об административных правонарушениях установлены административные санкции за нарушение правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов [Кодекс РФ].

Правовые гарантии обеспечения сохранности архивных документов предусмотрены и нормами Уголовного кодекса РФ (ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность», ст. 243 «Уничтожение или

повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей», ст. 284 «Утрата документов, содержащих государственную тайну») [Уголовный кодекс РФ].

Принцип второй. *Архивисты должны осуществлять экспертизу ценности, отбор архивных документов и работу с ними в их историческом, правовом и административном контексте, сохраняя принцип происхождения документов.*

В архивном законодательстве России этот принцип получил развитие в положениях ст. 6 Закона об архивном деле, в соответствии с ч. 1 которой архивные документы включаются в состав Архивного фонда РФ на основании экспертизы ценности документов [Об архивном деле]. Порядок проведения экспертизы представлен в Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук [Правила организации, п. 4.3], Основных правилах работы архивов организаций [Основные правила работы архивов организаций, п. 2.1–2.4], а также в утвержденном приказом Росархива от 02.05.2007 № 22 Положении о Центральной экспертно-проверочной комиссии при Федеральном архивном агентстве (Росархиве) [Положение о Центральной... комиссии].

Принцип третий. *Архивисты должны защищать подлинность документов во время архивной обработки, хранения и использования.*

Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук установлены круг лиц, имеющих право на получение подлинников архивных документов, виды документов, которые могут быть возвращены, а также порядок документирования такого возвращения [Правила организации, п. 5.11].

Возвращение подлинников архивных документов лицам, находящимся за пределами России, должно осуществляться в соответствии с требованиями Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 № 4804-1 [О вывозе и ввозе].

Подмена подлинников документов копиями, утрата работниками архивов оригиналов влечет за собой гражданско-правовую, дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Принцип четвертый. *Архивисты должны обеспечить доступность и понятность архивных материалов.*

Эта обязанность архивистов корреспондирует конституционному праву граждан на информацию [Конституция РФ, ч. 4 ст. 29], закрепленному также в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Об информации, ст. 3, 8].

Общие правила доступа к архивным документам и их использования установлены гл. 6 (ст. 24–26) Закона об архивном деле.

Порядок работы пользователей с открытыми документами в читальных залах (просмотровых залах, комнатах прослушивания фонодокументов и т. п.) государственных архивов и центров хранения документации РФ регламентирован Порядком использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации, утвержденных приказом Минкультуры России от 03.06.2013 № 635 [Порядок использования]. Условия доступа к архивным документам, находящимся в частной собственности, за исключением архивных документов, доступ к которым регламентируется законодательством РФ, устанавливаются собственником или владельцем архивных документов.

Принцип пятый. *Архивисты должны документировать и быть способными оправдать свои действия с архивными материалами.*

Конкретизирующие этот принцип правовые нормы содержатся в Основных правилах работы архивов организаций; Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук; Порядке использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации и других нормативно-правовых актах. В соответствии с ними документальному оформлению подлежит каждый этап работы с подлежащими хранению документами: экспертиза ценности, прием-передача документов в архивы организаций, процедура отбора документов, подлежащих передаче на постоянное хранение, использование документов архива.

Количество и состав документов архива фиксируется в учетных документах. Порядок государственного учета документов Архивного фонда РФ закреплен в Регламенте государственного учета документов Архивного фонда РФ, утвержденных приказом Росархива от 11.03.1997 № 11 [Регламент].

Принцип шестой. *Архивисты должны содействовать максимально широкому доступу к архивным материалам и обеспечивать беспристрастное обслуживание всех пользователей.*

Реализация этого принципа достигается оформлением научно-справочного аппарата на все документы, находящиеся в архивах, и предоставлением сбалансированного ассортимента услуг.

Процедура подготовки научно-справочного аппарата к документам архива, включающая подготовку описей, путеводителей по фондам архива, каталогов, баз данных, указателей, обзоров документов, издание архивных справочников, регламентирована Основными правилами работы архивов организаций [Основные правила работы архивов организаций, раздел 7].

Плата за посещение читальных залов, пользование делами, документами и справочно-поисковыми средствами к ним не взимается [Порядок использования, п. 1.4].

Закон об информации однозначно говорит о том, что информация, имеющая значение для осуществления прав граждан, предоставляется им бесплатно [Об информации, ч. 8 ст. 8].

Принцип седьмой. *Архивисты должны уважать тайну частной жизни и действовать в границах соответствующего законодательства. Архивисты должны заботиться о защите корпоративных и личных интересов так же, как и учитывать соображения национальной безопасности, не уничтожая информации.*

В соответствии с этим принципом в Законе об архивном деле вводятся ограничения на доступ к архивным документам, независимо от их форм собственности, содержащим сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством РФ тайну, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности [Об архивном деле, ст. 25].

Принцип восьмой. *Архивисты должны использовать оказанное им доверие в общих интересах и избегать использования своего положения для нечестного удовлетворения своих или чужих интересов. Архивисты должны воздерживаться от действий, наносящих ущерб их профессиональной чистоте, объективности и беспристрастности. Они не должны извлекать для себя финансовую или какую-либо другую выгоду в ущерб учреждениям, исследователям или коллегам.*

За нарушение этой этической нормы, также получившей развитие в законодательстве РФ об архивном деле, архивисты могут быть привлечены к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Принцип девятый. *Архивисты должны повышать свое профессиональное мастерство, систематически и постоянно совершенствуя свои*

архивные знания и делаясь результатами своих исследований и опытом работы.

Профессиональную подготовку работников архивного ведомства, их переподготовку, повышение квалификации и стажировку организует Федеральное архивное агентство [Положение о Федеральном архивном агентстве, п. 5.7].

Принцип десятый. *Архивисты должны способствовать обеспечению сохранности и использованию мирового документального наследия в сотрудничестве друг с другом и с представителями других профессий.*

Общий порядок международного сотрудничества РФ в области архивного дела установлен Законом об архивном деле РФ. В соответствии с ним государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки и иные юридические лица в пределах своей компетенции, а также граждане — собственники или владельцы архивных документов принимают участие в международном сотрудничестве в области архивного дела, участвуют в работе международных организаций, совещаний и конференций по вопросам архивного дела, в международном информационном обмене [Об архивном деле, ст. 28].

Итак, проведенный нами анализ соотношения этических и правовых норм в области архивного дела позволил заметить, что те и другие имеют своей целью регулирование поведения архивистов, обладают качествами нормативности (устанавливают эталон поведения), общеобязательности (обязательны для всех, кому они адресованы), формальной определенности (этические нормы в области архивного дела изложены в систематизированном перечне, озаглавленном «Международный этический кодекс архивистов»), имеют предоставительно-обязывающий характер (действуют через предоставление архивистам прав и возложение на них обязанностей). Наконец, те и другие связаны с государством: правовые нормы устанавливаются или санкционируются государством, при необходимости обеспечиваются государственным принуждением; этические нормы в области архивного дела, изначально исходившие от сообщества архивистов, через включение их в нормативно-правовые акты РФ представляются как совместное выражение воли государства и архивистов РФ.

Кодекс РФ об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек.

Конституция РФ : [принята всенар. голосованием 12.12.1993] // Российская газета. 1993. 25 дек.

Международный этический кодекс архивистов : [принят на заседании Генеральной ассамблеи Международного совета архивов (Пекин, сентябрь 1996 г.)]. (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

О вывозе и ввозе культурных ценностей : Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 // Российская газета. 1993. 15 мая.

Об архивном деле в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ // Российская газета. 2004. 27 окт.

Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.

Основные правила работы архивов организаций : [одобрены решением Коллегии Росархива от 06.02.2002]. М. : Росархив ; ВНИИДАД, 2002. 92 с.

Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации : [утв. приказом Росархива от 13.02.2002 № 16]. (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

Положение о Федеральном архивном агентстве : [утв. пост. Правительства РФ от 17.06.2004 № 290] // Российская газета. 2004. 22 июня.

Положение о Центральной экспертно-проверочной комиссии при Федеральном архивном агентстве : [утв. приказом Росархива от 02.05.2007 № 22]. (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации : [утв. приказом Минкультуры России от 03.06.2013 № 635] // Российская газета. 2013. 22 нояб.

Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук : [утв. приказом Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 20.

Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации : [утв. приказом Росархива от 11.03.1997 № 11] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1997. № 17.

Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.